

собственным именам присущи общеязыковые функции и свойства, в том числе: а) объединять словесно объекты и субъекты окружающего мира; б) служить средством их обозначения, выделения и различения; в) называть и сохранять свое назывное значение; г) указывать и индивидуализировать реалии; д) обобщать и информировать о статусе называемой вещи, лица; е) служить средством обобщения и экспрессивной оценки. Таким образом, когнитивная интерпретация семантики онима опирается на его роль в языке и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М., 1983.
2. Воробьева И. А. Топонимика Западной Сибири. Томск, 1977.
3. Нахимова Е. А. Правописание прецедентных антропонимов // Русская речь. 2006. № 4.
4. Калинин В. М. Поэтика онима. Донецк, 1996.
5. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1989.
6. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию. Т. 1. Тюмень, 2005.
7. Учебный словарь лингвистических терминов и понятий / под ред. Н. К. Фролова. Нижневартовск, 2002.

Елена
Вадимовна
ТУМАКОВА

«ПРАВИЛА» НЕРЕГЛАМЕНТИРОВАННОГО ПИСЬМА

Активные изменения, происшедшие в последнее десятилетие в нашей речи и обусловленные различными экстралингвистическими причинами, затронули практически все ярусы языковой системы. Исключением не стала и орфография, которая до недавнего времени характеризовалась безапелляционной обязательностью и была чужда каким-либо влияниям извне.

Орфографические предписания в русском языке, как известно, носят законодательно регламентируемый характер. Вследствие этого, казалось бы, им не страшны никакие изменения и чужда всякого рода вариативность. Однако современная языковая действительность противоречит этим умозаключениям и заставляет нас по-новому взглянуть на существующие орфографические правила.

Многие исследователи не раз говорили о том, что существующие предписания в области орфографии устарели, поскольку не отражают всего нового, что возникло в языке и речи в последнее время. Не случайно появлялись предложения провести орфографическую реформу русского языка, которые, однако, не были поддержаны и реализованы.

Проблемными в орфографическом плане являются несколько пластов русской лексики. Прежде всего, это заимствования, которые буквально хлынули неиссякаемым потоком в русский язык в конце XX — начале XXI в. Причиной этому послужили разного рода общественно-политические, экономические и научно-технические изменения, которые обострили проблемы правописания иноязычных слов. «Действующие правила, и без того весьма несовершенные и неполные в отношении данной группы слов, в настоящее время оказываются практически не работающими» [Нечаева 2004: 77].

Вследствие этого появляются двойные, а иногда и тройные написания одних и тех же слов. Так, например, существительное *компакт-диск* встречается в следующих вариантах: *компакт-диск* (дефисное), *компакт диск* (пробельное), *компактдиск* (слитное). В этом случае, по меньшей мере, два варианта имеют право на существование. С одной стороны, в английском языке, откуда родом это слово, данное существительное пишется через дефис, и если руководствоваться правилами языка-источника, то его следует писать именно так. Однако даже в словарях английского языка встречается не только дефисное, но и слитное его написание. С другой стороны, анализ словообразовательной структуры существительного *компакт-диск* показывает, что оно представляет собой сложносокращенное наименование от *компактный диск* (ср. существующие в русском языке достаточно давно и появившиеся сравнительно недавно слова *сбербанк* от *сберегательный банк*, *госслужба* от *государственная служба*, *госбюджет* от *государственный бюджет*, *соцпакет* от *социальный пакет* и мн. др.). В этом случае сложносокращенное наименование должно писаться слитно, ведь никому из нас не приходит в голову написать *сбербанк* через дефис. В такой ситуации, когда вариантов несколько и все они имеют право на существование, конечно, следует обратиться к словарю. Кстати сказать, в толковом словаре иноязычных слов Л. П. Крысина (М., 2008) существительное *компакт-диск* зафиксировано через дефис. Но что делать, когда слово не отражено в словаре? Ни для кого не секрет, что современные словари просто не успевают отразить огромный массив новой лексики, появившейся в нашем языке в последние десятилетия. Поэтому далеко не всегда мы можем найти то или иное слово в словаре. Есть, конечно, еще одна возможность: фиксировать иноязычные слова на языке-источнике (*hi-tech*, *hi-fi*, *on-line*). Но это, к сожалению, не упрощает задачи, а напротив, создает дополнительные варианты написания слова (*хай-тек*, *хай-фай*, *он-лайн* и *онлайн*).

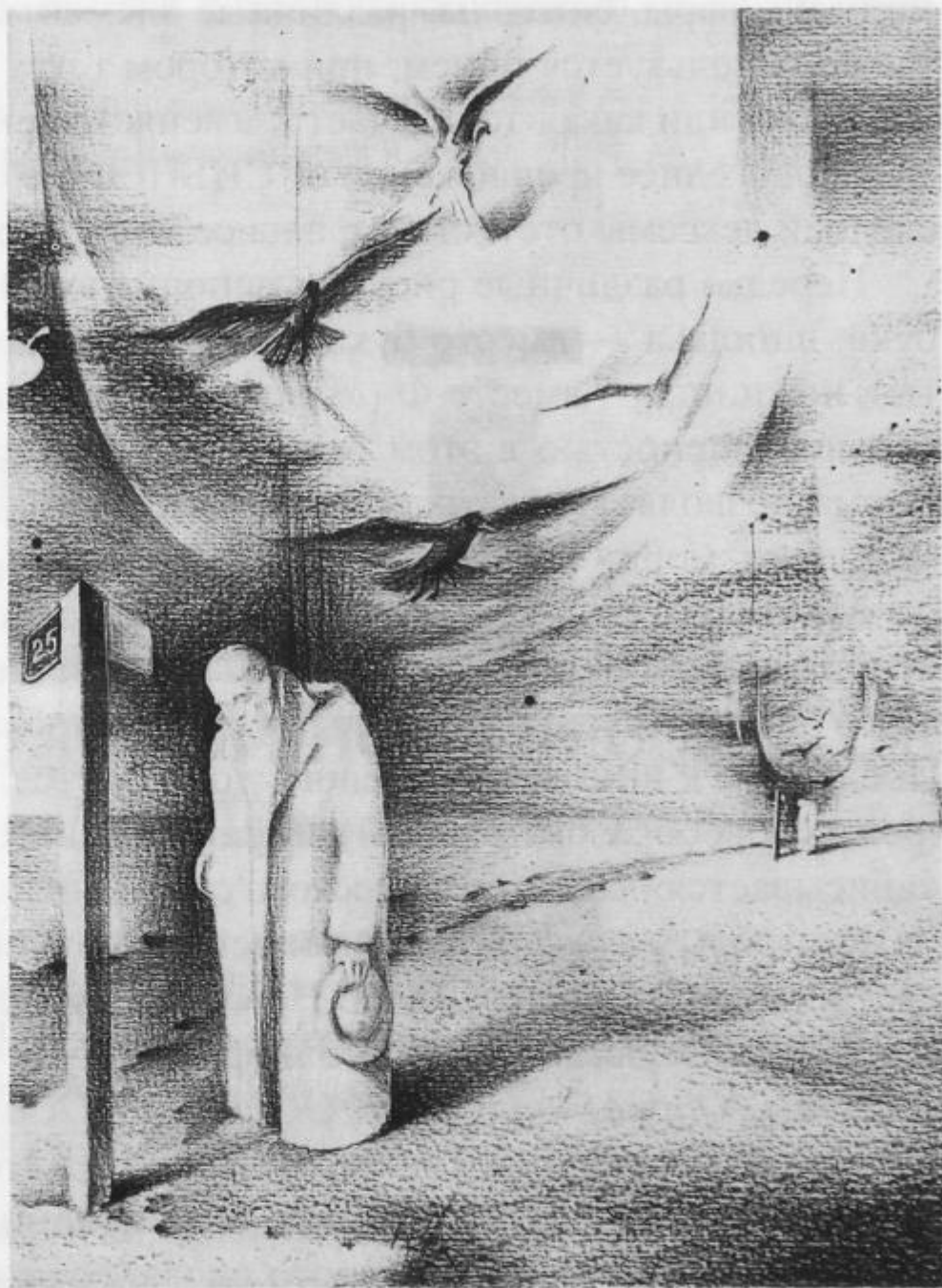
Таким образом, в русском языке сейчас функционирует достаточно много слов, написание которых не является однозначным: *форс-мажорный* и

Буква и Слово

форсмажорный, фэйс-контроль и фэйсконтроль, он-лайновый и онлайн-вый, супермаркет и супер-маркет и мн. др. Причем вариативность написания связана не только с дефисной или слитной фиксацией, но и с отдельными буквами: *фитнес* и *фитнесс*, *сэконд-хэнд* и *секонд-хэнд*, *фан-клуб* и *фэн-клуб*, *риэлтер* и *риэлтор*, *промоушен* и *промоушн* и др.

Как уже было отмечено, проблемы вариативного написания не ограничиваются исключительно иноязычными словами. Дело в том, что в современном русском языке последних десятилетий появились и так называемые «внутренние заимствования». К ним относятся слова, пришедшие в нашу речь из жаргона, аргосл, просторечия. Изначально они функционировали только в устной речи, поэтому не возникало никаких трудностей с их написанием. Сейчас же в силу либерализации и демократизации языковых норм подобные лексемы нередко встречаются в письменной речи. Поскольку написание этих слов не регламентировано правилами русской орфографии, опять же возникают графические варианты (ср. *зек* и *зэк*, *МВД-шный* и *эмвэдэшный*, *МГУ-шник* и *эмгэушник* и др.). Чаще всего такие лексемы отсутствуют в словарях, поэтому единственно верного написания здесь тоже нет.

Вариативными в настоящее время являются также написания аббревиатур и отаббревиатурных образований. Ср.: *МРОТ* и *мрот* (от *минимальный размер оплаты труда*), *омоновец* и *ОМОНовец*, *вип-клиент* и *VIP-клиент*. Вкрапление иноязычных элементов в состав русских слов не является в современном письме редкостью. Причем этот процесс затрагивает не только отаббревиатурные образования, но и сложные слова: *спортмода*, *мультиgames*, *кино-news*, *тахимальный*, *superмебель* и др. Реже вкрапления из латиницы встречаются в простых словах: *азбука*, *гелакс*, *зажигалка*, *айсберг* и др. Подобное перемежение кириллицы и латиницы далеко не всегда являет-

А. Ердяков. 25 КИЛОМЕТР

ся оправданным. Во многих случаях буквы латинского алфавита служат средством привлечения внимания читателя (потребителя) к рекламируемому продукту, ведь в большинстве случаев такие орфографические нововведения используются в рекламе и названиях различных торговых марок. Подобные эксперименты представляют собой графические игры, которые стали в последнее время весьма распространенными. М. А. Кронгауз отмечает, что «названия компаний и продуктов и, шире, реклама в целом — это своего рода игровая площадка, и было бы странно ожидать здесь соблюдения орфографических норм» [Кронгауз 2008: 135].

Таким образом, нерегламентированное письмо может являться не только следствием вполне объективных причин, но и использоваться намеренно, специально.

Так, например, нередко в современных масс-медиа случаи умышленного нарушения норм русской орфографии: ПЕШИ ИСЧО, ФСЕ АТЛИЧНА, такси ВЕЗИТ, ХАЧУ и др. Использование искусственной ошибки в рекламе товаров и услуг является достаточно популярным приемом, поскольку, безусловно, привлекает внимание потребителя, заставляет его остановиться, обратить особое внимание на «незнакомые» текст или слово.

Кроме того, в последнее время в тексты часто вводятся неязыковые элементы: цифры, символы, различные элементы графики и т. д. В рекламе также используется прием, при котором текст подается в виде ребуса: целое слово или какая-то его часть заменяется рисунком. Например, в рекламе «Новогоднее предложение от СИБНЕФТЕ(банка)» финальная часть последней лексемы отсутствует, а на ее месте находится изображение банки.

Нередко различные рисунки используются в словах вместо отдельных букв: шпилька — вместо буквы Л («Шпилька» — название салона красоты), ножницы — вместо Ф («Профи» — школа парикмахеров) и т. д. Особой популярностью в этом отношении пользуется буква О, поскольку ее форма позволяет выдать за нее множество предметов (яблоко, апельсин, мяч, лицо, морду животного, мишень и т. д.).

Можно сказать, что модным стало еще одно графическое новшество — использование апострофа. Этот знак встречается сейчас в словах (чаще всего именах существительных), зафиксированных на языке-источнике. После него к иноязычному слову добавляется русский формообразующий (реже словообразовательный) аффикс. Таким образом, иностранное слово «вписывается» в систему русского склонения. Например: в *Le Club'e*.

К игровым графическим элементам можно также отнести изменение цвета, шрифта, размера букв. Нередки случаи включения прописных букв в срединную, начальную или финальную часть слова (*НеобыЧАЙные рецепты, ОтЧАЯнная БОДРОСТЬ, ПиНОСол, НАКОПИтельный вклад, Стань ОПТимистом, Комсомольская правДА* и мн. др.). Подобные трансформации не только привлекают внимание читателя, но и способствуют расширению значения исходного слова, создают емкие по смыслу лексемы, к тому же позволяют при этом экономить речевые средства.

Следует также отметить, что помимо включения в структуру русских слов латинских элементов, в настоящее время наблюдается достаточно мощная тенденция к возвращению старой, дореформенной орфографии. В названиях газет, журналов, торговых марок зачастую встречаются изъятые из русского алфавита буквы (ер, ять, и десятеричное, фита). Такие написания также не предусмотрены существующими орфографическими правилами.

Таким образом, в современном русском письме стало достаточно трудно провести четкую грань между правильным и неправильным, нормативным и ненормативным. Чем руководствоваться, когда существующие правила уже не удовлетворяют всех потребностей носителей языка? На что ссылаться, когда словари не успевают отразить все новые слова? Преследовать ли случаи умышленного нарушения орфографии или относиться к ним с пониманием? Как относиться к графическим играм: запретить или разрешить? К сожалению, сейчас перед нами вопросов больше, чем ответов. Одно остается очевидным: эти вопросы требуют внимательнейшего, скрупулезного изучения и исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2008. 232 с.
2. Нечаева И. В. Правописание иноязычных слов в свете действующих правил орфографии // Русский язык в школе. 2004. № 5. С. 76-81.

Ольга
Ивановна
ГОЛОВАНОВА

ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА В ПАМЯТНИКАХ ТЮМЕНСКОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 2 пол. XVIII в.

В статье на материале следственных дел Тюменского уезда рассматривается графика 2 пол. XVIII в. Фиксируется графическая индивидуальность исполнителей текстов в рамках скорописной традиции.

Развитие языка XVIII в. тесно связано с развитием общества во всей совокупности экономических, политических и культурных аспектов. Так, введение Петром I в 1708–1710 гг. гражданского ал-